

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о рассмотрении жалобы Рыскуловой Алины Руслановны,
Омуркул уулу Улана на определение коллегии судей Конституционного суда
Кыргызской Республики от 3 февраля 2023 года

15 марта 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жумабаева Л.П., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Кененсариевой Н.А., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Рыскуловой А.Р., Омуркул уулу У. на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 3 февраля 2023 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Рыскуловой А.Р., Омуркул уулу У., выслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., Конституционный суд Кыргызской Республики,

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 9 января 2023 года поступило ходатайство Рыскуловой А.Р., Омуркул уулу У. о проверке соответствия пункта 6 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса

Кыргызской Республики (далее - ГПК) частям 1, 5 статьи 23, частям 1, 2 статьи 24, статье 55, частям 1, 2 статьи 56, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства, гражданка К.М.О. (в редакции автора обращения) обратилась в Аламудунский районный суд Чуйской области с иском о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка и признании его совместной собственностью супругов, а также о разделе имущества. В этой связи заявительницей была уплачена предварительная государственная пошлина в сумме 60 911 (шестьдесят тысяч девятьсот одиннадцать) сомов.

13 июля 2022 года определением Аламудунского районного суда Чуйской области вышеуказанное исковое заявление было оставлено без рассмотрения на основании пункта 6 статьи 222 ГПК, согласно которому, суд такое решение принимает, если истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вызову, а ответчик не требует разбирательства дела по существу. Как отмечают субъекты обращения, поводом к вынесению судом отмеченного решения послужило опоздание представителя истца на судебный процесс на несколько минут.

Не согласившись с определением суда, представитель истца Омуркул уулу У. обратился в тот же суд с ходатайством об его отмене, в чем ему было отказано определением от 23 августа 2022 года. Чуйский областной суд также отказал в удовлетворении частной жалобы на указанное определение.

Рыскулова А.Р., Омуркул уулу У. отмечают, что сторона истца не пропустила ни одного процесса и не опаздывала на заседания суда, кроме случая опоздания на 15 минут 13 июля 2022 года, что послужило основанием для оставления заявления без рассмотрения. Тогда как ответчики систематически опаздывали или вовсе не являлись на заседания суда.

По мнению заявителей, вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что применение оспариваемой нормы противоречит принципам и задачам как ГПК, так и Конституции.

Субъекты обращения считают, что оспариваемая норма ограничивает право на судебную защиту истца, поскольку суд может оставить иск без рассмотрения, если истец один раз не явится на судебное заседание. По их мнению, такое положение дел является дискриминирующим по правовому статусу, так как распространяется только в отношении истца.

Как указывают заявители, логика законодателя при принятии оспариваемой нормы была в недопущении волокиты дела, однако на самом деле, эта норма еще больше затягивает рассмотрение дела в случае обжалования определения суда об оставлении заявления без рассмотрения, что является не справедливым и неоправданным.

Заявители в своем ходатайстве в качестве аргументов приводят нормы ГПК, определяющие порядок судопроизводства по гражданским делам, цели гражданского судопроизводства, закрепляющие право заинтересованных лиц на обращения в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов, принцип равенства всех перед законом и судом (пункт 1 статьи 1, статьи 3, 4, 7). Ими также перечислены нормы Конституции, предусматривающие запрет на ограничение прав и свобод человека и гражданина, дискриминацию, принятие законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека, гарантии судебной защиты (части 1, 5 статьи 23, части 1, 2 статьи 24, статья 55, части 1, 2 статьи 56, части 1, 2 статьи 61).

Авторы обращения также ссылаются на целый ряд решений органа конституционного контроля Кыргызской Республики, в которых изложены его правовые позиции относительно отдельных конституционных положений (решения от 16 ноября 2013 года, 30 апреля, 7 октября, 3 декабря 2014 года, 11 мая, 16 ноября 2016 года, 17 февраля, 22 февраля, 19 апреля 2017 года, 14 февраля, 19 сентября 2018 года, 16 января 2019 года, 16 сентября, 23 декабря 2020 года, 17 февраля, 17 марта 2021 года).

Кроме того, субъектами обращения приводятся нормативные положения статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, подпункта «а» пункта 2

части 3 статьи 2, части 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые гласят, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

С учетом изложенного, заявители просили признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 3 февраля 2023 года было отказано в принятии к производству обращения Рыскуловой А.Р., Омуркул уулу У.

В определении было отмечено, что согласно части 3 статьи 97 Конституции, каждый вправе оспорить конституционность закона и иных нормативных правовых актов, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Основным Законом.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. При этом, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь.

Как отметила коллегия судей, указанное требование означает, что доводы заявителя должны носить не фактологический, а правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Однако, по мнению коллегии судей, в представленном обращении заявители не привели в обоснование своей позиции какие-либо аргументы правового характера, свидетельствующие о наличии неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемых норм Конституции, которые явились бы непременным условием рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства. Требования субъектов обращения подкреплены лишь изложением конкретного случая из правоприменительной практики судов общей юрисдикции, нуждающегося в исследовании фактических обстоятельств, который не может расцениваться как довод правового характера.

При этом, согласно частям 3 и 4 статьи 223 ГПК, суд по ходатайству истца или ответчика отменяет свое определение об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, указанным в пунктах 5 и 6 статьи 222 ГПК, если стороны представят доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки их в судебное заседание и невозможности сообщения о них суду. На определение суда об отказе в удовлетворении такого ходатайства может быть подана частная жалоба (представление).

Следовательно, регулятивное действие оспариваемой нормы не может расцениваться как ограничение права на судебную защиту и дискриминация истца, поскольку вышеуказанными нормами ГПК предусмотрен механизм оперативного обжалования определения суда об оставлении заявления без рассмотрения, что соответствует достижению цели оспариваемой нормы относительно разумности сроков рассмотрения дела.

Таким образом, коллегия судей не усмотрела неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемого положения нормам Конституции.

Не согласившись с определением коллегии судей, Рыскулова А.Р., Омуркул уулу У. 17 февраля 2023 года обратились с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Заявители считают, что отказ коллегии судей в принятии их ходатайства к производству является необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Рыскулова А.Р., Омуркул уулу У. в своей жалобе особо подчеркивают дискриминационный характер оспариваемой нормы по отношению к истцу, а также указывают, что предусмотренные ГПК механизмы оперативного обжалования определения суда об оставлении заявления без рассмотрения направлены на восстановление права, которое нарушено действием оспариваемого им дискриминационного нормативного положения ГПК. По мнению заявителей, наличие указанного механизма обжалования не отменяет саму дискриминационную норму и не восстанавливает нарушенные конституционные права и принципы, которая к тому же еще больше увеличивает волокиту дела.

В остальной части жалобы, заявители приводят доводы, аналогичные доводам, изложенным в своём первоначальном ходатайстве.

На основании изложенного, Рыскулова А.Р., Омуркул уулу У. просят отменить определение коллегии судей от 3 февраля 2023 года и принять их ходатайство к конституционному судопроизводству.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителей и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к выводу о необходимости принятия данного ходатайства к производству.

Ходатайство отвечает требованиям конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и в поставленном вопросе усматривается неопределенность, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Удовлетворить жалобу Рыскуловой Алины Руслановны, Омуркул уулу Улана на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 3 февраля 2023 года.

2. Принять к производству ходатайство Рыскуловой Алины Руслановны, Омуркул уулу Улана о проверке конституционности пункта 6 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**